

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

**Ю. Р. Вишневский,
Н. О. Миронова,
В. Т. Шапко**

ПРОГНОЗ Л. Н. КОГАНА О РАЗВИТИИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ДО 2000 ГОДА И СОВРЕМЕННОСТЬ

На рубеже 1960–1970-х годов в творчестве Л. Н. Когана на первый план вышли проблемы социального планирования. Причем и здесь проявилось своеобразие его подхода – акцент на социокультурные аспекты планирования. Под его руководством сектор социологии культуры Института экономики УНЦ провел в 1966–1972 годах исследования по изучению потребностей и пожеланий трудящихся Среднего и Южного Урала в сфере культуры.

В разработке программы исследований и, особенно, в обобщении и интерпретации их результатов проявилась типичная для Когана-социолога черта – единство теоретического и эмпирического анализа. Конкретно-социологическое изучение деятельности учреждений культуры (клубы, библиотеки, театры, кинотеатры и т. д.) и их аудитории опиралось на серьезную теоретическую разработку общих проблем культуры и ее различных структурных элементов. И наоборот, обобщение результатов эмпирических исследований позволяло развить теорию культуры. На этой основе было не только предложено инновационное понимание культуры (как меры реализации сущностных сил человека), но и разработаны долгосрочные перспективные планы и прогнозы ее развития¹.

Будучи реалистом, Лев Наумович понимал и подчеркивал, что долгосрочное планирование в сфере культуры особенно сложно, ибо перспективы развития духовной культуры неразрывно связаны с перспективами развития человека, ростом его духовных потребностей и интересов. Определение перспектив развития культуры на период до 1990–2000 годов он соотносил с дальнейшим изменением

функций и содержания деятельности учреждений духовной культуры. Их функции меняются в результате новых духовных потребностей людей. В то же время эти учреждения сами формируют и направляют духовные потребности масс. Конечно, определение перспектив развития учреждений культуры, по его мнению, отнюдь не исчерпывало всех задач, стоящих перед исследованием перспектив развития культуры, хотя и являлось необходимой составной частью этой работы. Оно должно было быть дополнено анализом перспектив развития культурных потребностей населения.

Приступая в 1972 году к работе над разделом о духовной культуре в «Комплексном плане развития Свердловской области до 1990–2000 годов», Л. Н. Коган сформулировал ряд соображений о направлениях развития учреждений культуры на ближайшие 20–30 лет². При этом он исходил из понимания несостоятельности простой экстраполяции на перспективу тех функций и направлений, которые были присущи этим учреждениям. Ставя сравнительно узкую задачу – планирование развития культуры в масштабе региона, – уральские социологи не ограничивались региональным масштабом, но стремились выявить общие для всей страны тенденции.

Спустя три десятилетия авторы провели исследование культурных запросов населения Свердловской области³. Конечно, за это время в стране произошли огромные изменения во всех сферах жизни. Нельзя сбрасывать со счета и различие методик. И все-таки представляется правомерным и продуктивным сравнение результатов этих исследований. По крайней мере, они позволят – со всеми поправками на время – выявить, что же в прогнозах Л. Н. Когана реализовалось и в какой мере⁴.

Свой прогноз Л. Н. Коган начинал с кино. Искусство кино, по его оценке, сохранит свое значение на протяжении прогнозируемого периода. В то же время он не исключал возможности ряда тенденций:

- некоторое снижение числа посетителей кинотеатров в связи с распространением телевидения, резким подъемом значения туризма и ростом числа посетителей клубов;

- рост домашнего проката фильмов через домашние кинопроекторы и телевидеозапись. Развитие домашнего проката фильмов станет важной статьей использования свободного времени и прочно войдет в жизнь;

- значительный рост в прокате доли научно-популярных и документальных фильмов, повышение роли учебного кино, особенно в связи с развитием системы самообразования. Появятся больше новых киноустановок учебного и научного фильма на предприятиях, в школах, техникумах, вузах, ИПК, в сети политпросвещения. Должна резко возрасти доля учебного и научного фильма в производстве фильмов.

С учетом этих тенденций предлагалось вести строительство новых кинотеатров (особенно в средних и малых городах и сельской местности) с таким расчетом, чтобы они могли одновременно выполнять и функцию концертных залов. Отмечалась целесообразность (в связи с развитием туризма) создания летних

кинотеатров при турбазах и в местах отдыха. Обосновывалась задача сплошной кинофикации школ, техникумов, вузов и учебных комбинатов предприятий. Финансовый ущерб от возможной потери некоторого количества зрителей кинотеатров предполагалось возместить за счет организации платного домашнего проката фильмов и увеличения продажи киноаппаратуры.

В нашем исследовании кино было рассмотрено в двух аспектах – личностном и институциональном. В первом аспекте внимание акцентировалось на интересах, вкусах, предпочтениях кино- и телезрителей. Во втором – на первый план выходят проблемы кино- и видеопроката, киноиндустрии. В личностном аспекте особый интерес вызывают жанровые предпочтения кинозрителей. Основной вывод: интерес зрителей к киноискусству остается высоким – лишь 4% смотрят кинофильмы редко. Таким образом, прогноз Когана, разведившего интерес к кино (который будет сохраняться) и частоту посещения кинотеатра (которая будет снижаться), оправдался.

Гораздо сложнее ситуация с жанровыми предпочтениями. Пятерка приоритетных жанров достаточно традиционна. На первом месте – вне конкуренции – интерес к комедии (56%). Опыт показывает, что чем труднее жизнь людей, тем сильнее их стремление весело отдохнуть, компенсировать усталость и стрессы, восполнить бедность и ограниченность эмоциональной жизни. Этим же, очевидно, объясняется и довольно высокий интерес к мелодрамам (28%). Интерес к историческим фильмам (37%) находится в русле общего интереса к историческому прошлому. Следующие рейтинговые места за киноклассикой (26%) и детективом (23%). Причем в их соотношении появилось нечто новое: вероятно, впервые за многие годы киноклассика обогнала детектив. Это обстоятельство находится в вопиющем противоречии со структурой производства и проката кинофильмов: новых, современных фильмов, достойных заменить в массовом восприятии киноклассику, выпускается крайне мало, преобладают фильмы с криминальными сюжетами, детективы.

После волны массового увлечения (в 1990-х годах) пошел на спад интерес к таким жанрам, как фильмы ужаса, триллеры, фантастика, эротика, фильмы с демонстрацией приемов восточных единоборств. Ответы респондентов отразили и негативные тенденции – не столько в интересах кинозрителей, сколько в структуре производства и проката кинофильмов, влияющих на эти интересы. Крайне низким оказался интерес к музыкальным, научно-популярным и, особенно, документальным фильмам. В этой части, наиболее подверженной изменениям, прогноз Когана не осуществился. От чего развитие вкусов кинозрителей существенно пострадало.

Наиболее негативно из учреждений культуры социокультурные изменения сегодня сказались на работе кинотеатров. И хотя это не отразилось на снижении интереса к киноискусству, проблема оптимизации деятельности кинопроката (сохранение частоты посещаемости кинотеатра) является острой.

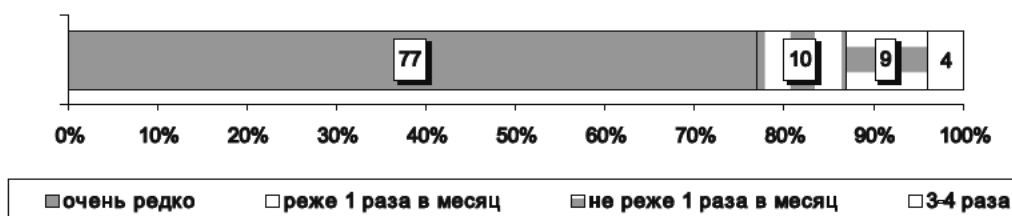

Диаграмма 1. Частота посещения кинотеатров, в % от числа опрошенных

В целом полученные данные типичны для сегодняшней ситуации в кинопрокате. Лишь один из восьми респондентов в целом по массиву более или менее регулярно (не реже одного раза в месяц) посещает кинотеатры. Такой вариант посещения среди мужчин встречается в два раза чаще, чем среди женщин, интерес которых к киноискусству в целом выше, но женщины удовлетворяют его преимущественно в домашних условиях.

С возрастом частота посещений сокращается. Надежда на возрождение былых традиций, когда фильмы просматривались именно в кинотеатре, связана прежде всего с молодежью. Хотя и в этой группе три человека из каждых четырех посещают кинотеатр редко.

Из общей картины несколько выбиваются, хотя и по-разному, жители крупных и малых городов. В крупных городах, где в последние годы появились современно оборудованные кинотеатры и кинозалы, доля посещающих кинотеатры регулярно сравнительно высока – каждый пятый. Относительно малых городов можно говорить о формировании группы «новых» киноманов: каждый восьмой посещает кинотеатры (те немногие кинотеатры, которые сохранились от старых времен) достаточно часто – почти еженедельно. Для этой группы посещение кинотеатра становится важной формой досугового поведения. И она требует к себе особого внимания со стороны работников кинотеатров.

Можно выделить следующие факторы, мешающие посещать кинотеатр чаще:

- личностные, субъективные причины – нехватка свободного времени (35%), усталость после работы (13%);
- сложившаяся у человека структура досуга – предпочтение смотреть фильмы по телевидению (32%), другие увлечения (17%);
- институциональные причины, связанные с теми или иными недостатками в работе кинотеатров.

Оценки респондентами этих причин представляют особый интерес. Большая часть претензий обращена к репертуару, его качеству («мало хороших фильмов») (22%) и недостаточной гибкости («мало новых фильмов») (16%). Но для каждого седьмого причина недовольства – некомфортабельные условия просмотра. Последнее обстоятельство превращается в серьезную проблему, тем более что сегодня у 96% респондентов имеется телевизор, у 57% – видеоманитофон, у 10% – видеокамера. В этих условиях привлечь зрителя из дома в кинотеатр можно, только обеспечив ему повышенную (с помощью разнообразной аппаратуры) комфортабельность.

Для Когана, как «человека театрального», важное место в прогнозе занимал театр. Основной его вывод: при всех обстоятельствах театр, безусловно, останется одним из главных учреждений культуры на весь перспективный период. В прогнозе отмечались следующие тенденции развития театра:

- возникнет необходимость создания театров в выросших за последнее время городах с тем расчетом, чтобы каждый город с населением 80 тысяч и более имел бы свой театр;

- среди театров будет расти доля музыкальных (опера, балет, оперетта). Очевидно, целесообразно в городах, где есть один театр, иметь в нем две труппы – драматическую и музыкальную. Это гораздо экономнее, чем создание нового второго театра. При наличии большого количества клубных залов можно чередовать проведение спектаклей каждой из трупп на постоянной сцене с выездными – в клубах города и примыкающих к нему районов;

- необходимо резкое развитие сети передвижных театров для обслуживания городов и районов, не имеющих своего театра. Мы полагаем, что каждая крупная область обязательно должна иметь свой передвижной театр;

- в общем количестве театров должна резко возрасти доля театров для детей и юношества, в особенности передвижных. Стоит подумать об увеличении театров-студий на базе народных коллективов;

- резкого изменения можно ожидать от системы театральных гастролей. Обмен театрами между городами (гастрольные поездки) стоит практиковать не только летом, но и зимой во время сезона. Практика показывает, что это может значительно увеличить число зрителей и повысить интерес к искусству театра.

Прогноз Когана в отношении перспектив театра подтвердился лишь отчасти. В рамках инерционных, эволюционных изменений в обществе и культуре (на что он был рассчитан и на что единственно мог быть сориентирован) этот прогноз оказался предвестником того «театрального бума», который возник в конце 1980-х годов. Подобно тому как «оттепель» ассоциируется с популярностью поэзии, начало перестройки может соотноситься с бумом интереса к театру в условиях падения цензуры. Однако переход к рынку и коммерциализация культуры оказали на развитие театра сложное и противоречивое действие.

Возможно, с этим и связан один из важных результатов нашего исследования: театральная аудитория оказалась (по частоте посещения театра) – в сравнении с другими учреждениями культуры – наиболее разнородной.

Вырисовывается достаточно грустная, но реальная картина. Для довольно значительной части населения театр практически выпадает из активной культурной жизни. Половина (52%) бывают в театре очень редко (по крайней мере, не были в театре в течение нескольких лет). К ним можно добавить и тех, кто бывает в театре реже одного раза в год (20%). Несколько раз в год в театре бывают 12% респондентов, и еще 16% – минимум раз или два. В итоге – двое из трех респондентов исключают театр из сферы своих досуговых интересов.

Для этого есть и объективные причины: в малых населенных пунктах театров просто нет, как нет и передвижных театров, на которые Коган возлагал большие

надежды. Да и получившие в последние годы распространение антрепризные спектакли имеют преимущественно коммерческий характер и не появляются там. Поэтому преимущества большого города здесь наиболее четко выражены. Более или менее активных театралов в крупном городе в 1,5 раза больше, чем в среднем, и в 3 раза больше, чем в малом. Но нельзя все сводить к объективным причинам, многое зависит и от установок личности. Характерно, что среди респондентов-селян тех, кто посещает театр несколько раз в году, вдвое больше в сравнении с жителями малого города.

Негативно сказывается на интересе к театру и изменение репертуарной политики телевидения: из телепрограмм, к сожалению, в последние годы практически исчезли передачи о театральном искусстве (за исключением программы «Театр + TV») и телеспектакли. И тем значимее выявить мотивацию выбора зрителями театральных спектаклей.

Таблица 1. Мотивы выбора спектакля, в % от числа опрошенных

Жанр	32
Актеры, режиссер	29
Советы друзей и знакомых	25
Название, тематика	22
Книга, пьеса по которой поставлен спектакль	15
Реклама, афиша	13
Рецензии, статьи	9
Стараюсь смотреть новые спектакли, премьеры	3
<i>Смотрю без разбора</i>	<i>11</i>

Во многом мотивы выбора спектакля близки к мотивам выбора фильма. Правда, в отношении спектаклей возрастает доля случайного, ситуативного выбора. В рамках отношения к самому спектаклю прослеживается цепочка: жанр – создатели (актеры, режиссеры) – тематика – литературная основа. Менее значимым оказывается эффект новизны, что для большей части жителей области достаточно объяснимо. Сказываются и внешние факторы, определяющие выбор спектакля: советы друзей и знакомых, реклама, рецензии и статьи в прессе. Недооценка мнения профессионалов даже еще большая, чем в отношении кино.

В 1970-е годы для значительной части населения страны важнейшим учреждением культуры был клуб. Не случайно клуб был объектом пристального внимания со стороны сектора социологии культуры. Характерно, что прогноз перспектив развития клубных учреждений Коган начинал с их полифункциональности:

– клуб – центр идеологического воспитания, агитационно-пропагандистской работы;

– клуб – центр самостоятельной творческой деятельности трудящихся, способ приобщения миллионов людей к участию в духовном производстве;

– клуб – центр общения, «общественный домашний очаг», место дружеских встреч во внесемейной обстановке;

– клуб (особенно в деревне, поселке и малом городе) – центр организации концертов, проката фильмов, место общественных заседаний, конференций.

По оценке Когана, последняя функция, собственно говоря, не является имманентно присущей клубу, однако фактически она занимает большое место в работе каждого клубного учреждения. В небольшом населенном пункте клуб – чаще всего единственное место, где жители могут посмотреть кинофильм, выступление профессиональных и самодеятельных артистов. Вся культурная жизнь такого поселения сосредоточена в клубе. Однако и в большом городе клубы, дома и дворцы культуры имеют стационарные киноустановки и выполняют функции «профсоюзного кинотеатра». Клубы, работающие при крупных предприятиях, предоставляют свои залы для заводских собраний, заседаний, конференций, митингов.

Прогноз на ближайшую перспективу предполагал, что клуб сохранит все указанные функции. Ожидалось, что создание стационарных кинотеатров и концертных залов постепенно приведет к сокращению последней из указанных функций, но не ликвидирует ее, а остальные функции получают свое дальнейшее развитие. Соотнося клубы 1970-х и 1930-х годов, социологи отмечали устойчивость функций клубов, но подчеркивали изменение содержания каждой из них и предполагали, что они будут меняться и в дальнейшем. Эти изменения связывались с новыми условиями работы клуба:

– во многих городах за эти годы будет построена значительная сеть кинотеатров, концертных филармонических залов, что создаст возможность несколько сократить «прокатную» функцию клубов;

– рост количества профессиональных работников искусства позволит увеличить число гастрольных концертов в разных типах поселений, даст возможность людям чаще общаться с профессиональным искусством;

– появление и массовое распространение телевидения, магнитофонов и радио не только даст возможность дома воспринимать новости искусства, регулярно видеть лучших артистов страны, но и сократит часть свободного времени, которая отдавалась клубу;

– определенную «конкуренцию» клубу составит широкое распространение спорта, туризма, спортивных зрелищ (включая спортивные телепередачи);

– рост образовательного и культурного уровня посетителей клубов повысит их требовательность к массовым клубным мероприятиям, и особенно к художественной самодеятельности, к руководителям кружков, коллективов;

– значительно расширится диапазон творческой деятельности трудящихся, их занятия фото- и кинолюбительством, коллекционированием, композиторским и поэтическим творчеством, живописью, прикладным искусством, что потребует расширения традиционного набора кружков;

– значительно увеличится свободное время трудящихся (особенно в связи с переходом на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями);

– в связи с распространением домов политического просвещения, партийных кабинетов, лекториев общества «Знание» лекционная массовая работа перестанет концентрироваться в клубе.

По прогнозу новые условия работы клубов отнюдь не приведут к понижению их значения в жизни нашего общества, но потребуют определенной перестройки их работы:

а) по линии идеологической функции клуб должен стать центром стационарных долговременных форм идеологического воспитания, дополняющих работу сети политического просвещения. Именно при клубе, по прогнозу социологов, будут открываться народные университеты, а там, где нет домов политпросвещения и парткабинетов, – и университеты марксизма-ленинизма, постоянные лектории и кинолектории, выставки и народные музеи, экономические и научно-технические лектории. В клубах будут функционировать объединения атеистов, происходить массовые политические мероприятия, встречи, собрания и митинги;

б) значительно возрастет функция клубного общения. Клуб станет основным центром внесемейного общения. Предполагалось, что все клубы в городах должны быть разделены на две группы:

– большие профсоюзные дворцы, предназначенные в основном для массовых мероприятий, зрелищ и кружковой работы;

– сеть небольших недорогих клубов, где главным станет не зрительный зал, а кафе, уютные общественные читальни и комнаты для семейных и товарищеских вечеров. В такой клуб люди смогут прийти в свободное время, чтобы встретиться в неофициальной обстановке с друзьями, поговорить, почитать новые газеты и журналы, отметить семейное торжество. По оценке Когана, потребность в таких небольших клубах есть в каждом микрорайоне, но при планировании они обычно не закладывались. Предполагалось, что все эти клубы должны быть в подчинении государственных органов культуры. Если в клубах первого типа общение будет организовываться преимущественно в масштабе большого коллектива, то в клубах-кафе оно должно ограничиваться сравнительно небольшими группами трудящихся. Такие клубы станут центрами работы по месту жительства. Это очень важно, ибо в большом городе люди нередко живут далеко от места своей работы и своего профсоюзного клуба, что, как показали исследования, препятствует более частому его посещению;

в) значительно возрастет роль клуба как организатора творческой деятельности трудящихся. При этом предполагалось, что:

– наряду с художественной самодеятельностью все профсоюзные клубные учреждения будут иметь любительскую техническую самодеятельность (речь идет не о подмене рационализаторской работы на предприятиях, а о создании любительских объединений, занятых конструированием и изготовлением любительских приемников, телевизоров, магнитофонов, автоматических

приспособлений, автомашин, моторных лодок, планеров, аэросаней). Профсоюзные клубы при предприятиях смогут обеспечить такие любительские объединения руководителями из числа ИТР завода и необходимыми материалами. За счет фондов предприятия несложно обеспечить их и необходимым оборудованием и инструментом;

– существенно изменится и художественная самодеятельность клубов: изменится соотношение исполнительских и авторских ее форм за счет постепенного увеличения роли последних (объединения самодеятельных поэтов, художников, композиторов, сценаристов и режиссеров). При клубах будут широко функционировать литературные объединения, народные изо- и киностудии, объединения самодеятельных композиторов, театральных и кинокритиков. Естественно, развитие таких объединений будет постепенным – по мере подготовки кадров руководителей, что потребует изменения учебных планов подготовки клубных работников в институтах культуры;

– клубная самодеятельность должна быть в большей, чем сейчас, мере ориентирована на исполнение репертуара не только профессиональных авторов, но и участников своих клубных авторских самодеятельных объединений, что повысит интерес к самодеятельности (обычно даже лучшие исполнители в самодеятельности копировали репертуар ведущих профессиональных артистов, существенно проигрывая им в качестве исполнения). Речь, конечно, идет не о полном исключении репертуара профессионалов из клубной самодеятельности, а о разумном соотношении репертуара профессионального искусства и своих самодеятельных авторов;

– далеко не вся самодеятельность будет ориентирована на публичные выступления, как это происходит сейчас. В каждом клубе наряду с наиболее опытными и талантливыми участниками самодеятельности, которые будут готовиться к смотрам и публичным концертам, часть членов кружков будет заниматься студийной работой, овладевая тем или иным видом искусства «для себя», для развития своей личности. Эти члены кружков и объединений уже не будут «самодеятельными артистами», если, конечно, сами не пожелают принять участие в публичных выступлениях;

г) серьезному изменению должна подвергнуться и система управления клубной работой. Полновластным и решающим органом управления клубом должно будет стать его выборное правление. Администрация клуба, по мнению Когана, должна выполнять исполнительские функции, реализуя решения правления (естественно, директор и художественный руководитель клуба должны входить в правление). Клубы должны стать школой общественного самоуправления, средством приобщения трудящихся к управлению культурным строительством в стране.

И сегодня в ряду учреждений культуры, подведомственных органам отраслевого управления культурой, особое место занимают клубные учреждения (клубы, дома и дворцы культуры, культурно-досуговые центры). Именно здесь сосредоточена основная часть работников учреждений культуры, да и основная работа по культурному обслуживанию населения. Клубные учреждения являются интегративным институ-

том культурного досуга и развития населения, предоставляя посетителям довольно широкий и разнообразный набор занятий и клубных формирований (кружков, студий, секций, коллективов, любительских клубов по интересам). Какие же занятия и мероприятия в клубах наиболее предпочтительны для наших респондентов?

Таблица 2. Посещение клубных мероприятий, в % от числа опрошенных

Массовые представления	42
Концерты художественной самодеятельности	37
Гастрольные концерты и спектакли	34
Вечера отдыха, дискотеки	26
Кружки художественной самодеятельности	9
Беседы, лекции, дискуссии	7
Любительские клубы и объединения	6
Кружки технического творчества	2
<i>Посещаю клуб, ДК редко</i>	32

Первый вывод из результатов опроса – реальная клубная аудитория неоднородна. Она достаточно четко делится на две группы: те, кто посещают клуб постоянно, регулярно, периодически, и те, кто посещает клуб от случая к случаю, ситуативно. Среди наших респондентов соотношение этих групп – 2:1. Среди случайных, ситуативных посетителей доля мужчин выше, чем в среднем. Сходная ситуация и по жителям крупных городов, где выбор учреждений культуры гораздо шире. Уровень образования практически не оказывает влияния на этот параметр, что еще раз подтверждает личностный характер выбора.

Другой срез аудитории – посетители клубных мероприятий (зрители, слушатели) и активные участники клубных коллективов художественного и технического творчества. Тут соотношение менее благоприятное – 9:1 в пользу посетителей. Было бы абсолютно неверным недооценивать работу с посетителями, особенно – с участниками массовых мероприятий. Ведь для этих людей уже сам факт прихода на какое-либо клубное мероприятие – определенное культурное событие.

Какие клубные мероприятия сегодня наиболее посещаемы? В первую очередь это массовые представления, концерты и вечера отдыха, дискотеки. При всей развлекательной направленности этих мероприятий важно отметить, что интерес к концертам собственной художественной самодеятельности и к гастрольным концертам фактически одинаков. Чем это объяснить? Растущим уровнем мастерства самодеятельных артистов, интересом к своим знакомым? Или ограниченными возможностями выступления гастролеров (к тому же нередко недооценивающих возросший уровень запросов провинциальной публики)?

Практически – в сравнении с предшествующим периодом – в клубах оказалась свернутой культурно-просветительная работа. Лишь 7% респондентов приходят

в клуб на лекции, беседы и дискуссии. Тем самым именно в отношении идеологической функции клуба происшедшие в обществе перемены не позволили прогнозу реализоваться. Ясно, конечно, что в 1972 году (и даже в 1990-м) предвидеть масштаб и радикальность этих перемен не мог никто. Но в деятельности клубов отчетливо проявилось одно из важнейших свойств культуры – инерционность, устойчивость.

Конечно, нельзя оценивать эффективность работы клуба только по числу активных, постоянных участников. Но одновременно надо понимать, что перспективы клубной работы связаны именно с этой – активной, самостоятельной – группой. В ее развитии тоже немало проблем. Сохраняется и даже усиливается недооценка роли клубов в развитии технического творчества (сохраняется стереотип, когда самостоятельность рассматривается лишь как «художественная»). И тут можно отметить, что прогноз в отношении перспектив технической самостоятельности не оправдался. Более того, в годы реформ фактически рухнула система рационализаторства и изобретательства, что негативно сказалось и на техническом творчестве в целом. Парадоксально, но основная доля участников кружков технического творчества в клубах приходится на жителей сел и ПГТ. Медленно поворачиваются клубы и к развитию любительских объединений.

Перспективы развития клубной работы связаны с учетом двух взаимопереплетающихся, но не сводимых друг к другу групп факторов:

- то, что препятствует, мешает чаще посещать клубные учреждения;
- то, что могло бы привлечь в клуб новых посетителей или участников.

Результаты нашего исследования этих проблем приведены в таблице.

Таблица 3. Факторы, мешающие частому посещению клубов, в % от числа опрошенных

Недостаток свободного времени	39
Другие увлечения	26
Предпочтение телепередач	19
Состояние здоровья	9
Усталость после работы	4
Удаленность клуба, дворца культуры от дома	14
<i>Неудовлетворенность условиями проведения мероприятий или занятий</i>	<i>10</i>
<i>Недостаток новых фильмов, концертов, спектаклей, мероприятий</i>	<i>10</i>

Все препятствия, мешающие чаще посещать клубные учреждения, можно разделить на личностные (связаны с самим человеком) и институциональные (связаны с работой учреждения культуры). Соотношение этих препятствий, судя по ответам респондентов, 5:1 в пользу личностных. Среди них традиционные ссылки на нехватку свободного времени, усталость после работы, плохое состояние здоровья, территориальную отдаленность клуба от дома. Тут работники учреждений куль-

туры вряд ли могут что-нибудь изменить. Но нельзя не обратить их внимание, что каждый четвертый сослался на «другие увлечения», а каждый пятый – на предпочтительность домашнего досуга. У учреждений культуры появляется определенный неиспользованный ресурс – дать возможность реализовать свое увлечение в клубе, в клубном формировании, искать пути сближения домашнего и клубного досуга за счет развития различных форм семейного досуга в клубных учреждениях.

Не должно успокаивать то обстоятельство, что только двое из пяти респондентов, посещающих клубы, в качестве препятствующего фактора отметили недостатки в деятельности клубного учреждения. Причем чаще свои претензии высказывают люди с более высоким уровнем образования и жители малых городов. Речь идет о посетителях учреждений культуры.

Проблема возможности более широкого привлечения в клубные учреждения требует выделения разных групп факторов, способных повлиять на стремление человека в той или иной форме включиться в организованную (учреждениями культуры) культурно-досуговую деятельность. По мнению наших респондентов, разные группы факторов соотносятся следующим образом:

- устранение препятствий для посещения учреждений культуры (4%);
- улучшение имеющихся форм и видов клубной деятельности (49%);
- расширение спектра культурных услуг и развитие новых форм и видов клубной деятельности (47%).

Таблица 4. Факторы привлечения посетителей в клубы, в % от числа опрошенных

Устранение препятствий:	
– близость к дому	6
Совершенствование традиционных форм работы:	
– массовые праздники, представления	33
– дискотеки, танцы	17
– более благоприятные условия для семейного отдыха	19
Расширение спектра услуг:	
– более широкий набор услуг, хотя бы и платных	17
– ярмарки, выставки продажи, аукционы	13
– диспуты, встречи с деятелями науки, культуры	10
– игральные автоматы, компьютерные игры	10
– разнообразный выбор любительских клубов	10
– вечера национальной культуры, фольклорные праздники	6
– условия для научно-технического творчества	2
<i>Я и так часто посещаю</i>	26
<i>Вряд ли они меня могут чем-нибудь привлечь</i>	12

Заметно, что люди не склонны перекладывать на плечи учреждений культуры свои собственные проблемы. Что же касается самих клубных учреждений, то мнения респондентов разделились практически поровну между ориентацией на совершенствование традиционных форм и видов культурно-досуговой деятельности и ориентацией на расширение спектра услуг, освоение качественно новых форм.

Четко выделяются разные *группы клубной аудитории*:

- первая – это активные посетители, участники художественной самодеятельности, кружков, объединений, творческих коллективов. Они считают, что и так часто посещают клубные учреждения. Их удельный вес в рамках нашего исследования – каждый четвертый. Это свидетельствует о возможности более интенсивной работы учреждений культуры по переводу случайных, ситуативных посетителей в число активных, постоянных;

- вторую группу составляют те, кто не рассматривает клуб как учреждение культуры для себя, посещает его редко. Таких, по исследованиям прошлых лет, до 30%. В нашем исследовании их почти в три раза меньше. Они не считают, что клуб может чем-то их привлечь;

- наиболее многочисленную группу (три пятых) составляют ситуативные посетители. Их более частый и регулярный приход в клуб возможен, но при определенных условиях. Как наиболее посещаемые из традиционных форм чаще всего отмечают массовые праздники и представления, так что это направление работы и в перспективе должно оставаться приоритетным, особенно – в клубах сел, поселков городского типа и малых городов, где они нередко являются единственным центром массового общения людей. Именно яркая зрелищность может привлечь потенциальных посетителей в клуб. Поэтому ориентир на сочетание более или менее регулярной кружковой работы с активными посетителями и массовых зрелищных мероприятий, аудитория которых непостоянна, является наиболее оптимальным;

- сохраняется привлекательность дискотек и танцев – особенно для людей с более низким общеобразовательным уровнем;

- как весьма перспективное рассматривается респондентами (каждым пятым) развитие и совершенствование семейного досуга. И тут от учреждений культуры потребуется немало усилий, чтобы дополнить ставший привычным дифференцированный подход к аудитории (когда мероприятия проводятся отдельно – для детей, для подростков и молодежи, для людей среднего или старшего поколения) различными мероприятиями, направленными на семью в целом. Сегодня ориентация на семейный досуг преобладает у женщин (они в полтора раза чаще мужчин отмечали эту форму досуга как способную привлечь их в клуб). Но, возможно, развитие семейного досуга сможет положительно повлиять и на позицию мужчин;

- совершенствоваться должен и сам дифференцированный подход. Его разделение на возрастные группы должно быть дополнено ориентацией на группы по интересам – расширение выбора любительских клубов (на это особенно со-

риентированы люди с высшим и средним профессиональным образованием) и кружков технического творчества, вечера национальной культуры и т. д. Важно при этом иметь в виду, что без квалифицированных руководителей такие формы работы не могут быть долговременными и успешными. Между тем именно они пользуются все большим спросом;

– в переориентации клубных учреждений важно учитывать и готовность определенной части респондентов (это отметил каждый шестой) принять и платные услуги, если спектр этих услуг будет расширяться. В этом же ряду стоит и пожелание (каждый одиннадцатый) шире использовать возможности клубов для установки игровых автоматов и компьютерных игр (это особенно заинтересовало бы посетителей-мужчин, вдвое чаще, чем женщины, отмечавших данный параметр);

– о необходимости для клубов активно включаться в новые рыночные отношения говорит и желание каждого восьмого респондента прийти в клуб на ярмарку, выставку-продажу, аукцион.

Таким образом, в главном, существенном – в рамках логики развития культуры современного ему общества – прогнозы Когана были весьма точными. Более того, пренебрежение некоторыми из них (в частности идеей клуба-кафе, сети небольших специализированных кинотеатров, передвижных театров, круглогодичных гастролей и т. д.) существенно затормозило развитие культурно-досуговой сферы, способствовало неэффективному расходованию и без того небольших ассигнований на культуру. Обратим внимание и на реализм этих прогнозов. В условиях, когда достижения НТР лишь начинали использоваться в сфере культуры, Л. Н. Коган обращал внимание на возможность появления и массового внедрения новых технических средств производства и распространения культуры (доступность видеотелезаписи для клубов и отдельных лиц; новый вид искусства, связанный с успехами голографии; внедрение цветомузыки и др.). Но при этом подчеркивал: «Более конкретно сказать о социальных последствиях их возникновения и внедрения пока, пожалуй, невозможно». И в таком подходе – важный и для современных социологов культуры методологический урок.

---

¹ См.: Коган Л. Н. Основные направления развития учреждений культуры на перспективу до 2000 г. Свердловск, 1972.

² См.: Коган Л. Н., Вишневский Ю. Р. Очерки теории социалистической культуры. Свердловск, 1972.

³ Исследование проводилось в рамках Федеральной целевой программы «Культура России 2001–2005 гг. (см.: Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т., Коробейникова А. П. Культурные запросы населения и оптимизация управления деятельностью учреждений культуры. М., 2005).

⁴ В исследованиях сектора культуры изучались и проблемы образования, туризма, СМИ. Мы ограничимся сравнением лишь по отдельным учреждениям культуры (кинотеатры, театры, клубы), сохраняя при этом логику анализа, избранную Л. Н. Коганом.